

Благодаря силе Моста попирающего небеса и технике Тающее время Ван Баолэ смог извлечь из глубины времен этот образ. Увиденное потрясло его до глубины души. Как после такого он мог оставаться спокойным?

До этого разум и чутье подсказывали ему, что он произошел из огромного черного дерева — источника дао дерева Великой вселенной. Однажды его использовали в качестве оружия. В виде шипа из черного дерева он прибыл в Изначальную вселенную пустого дао и вонзилось в лоб Императора. Всё это время Ван Баолэ находился без сознания. Хотя правильнее сказать, что его сознание ещё просто не родилось. Много позже Император в попытке дать отпор разослал сто тысяч прядей божественного сознания. Это же произошло и с шипом из черного дерева. Это стало поворотным моментом в этой истории, ибо сто тысяч шипов из черного дерева во всех порожденных частичками Императора мирах породили сто тысяч прядей сознания. Ван Баолэ был одной из них, а теперь, вероятно, стал единственным.

По этой причине он обладал определенной квалификацией для изучения природы своей истинной сущности. Вот только он и подумать не мог, что ему удастся обнаружить нечто столь ошеломительное. Трактовать сделанное открытие можно было разными способами.

"Если я сознание пробудившегося черного дерева, что тогда за мертвец лежит в гробу? Если я не сознание пробудившегося черного дерева, а перерожденный мертвец, тогда... кто я такой?"

Ван Баолэ хранил молчание. С текущим мировосприятием он редко оказывался сбитым с толку, но сейчас на его лице было написано непонимание. Стоя на конце третьего моста, он смотрел на звездное небо. Вот только он не видел ни Моста попирающего небеса, ни пространства, ни времени. Перед его мысленным взором ещё стоял медленно таящий образ огромного гроба из черного дерева. Как будто он всё еще находился в видении.

По мере того, как гроб от него удалялся, тот становился более прозрачным. Когда он начал быстро растворяться в пустоте, стенки гроба стали просвечивать еще больше, что позволило лучше разглядеть рассеивающегося внутри мертвеца.

Это еще больше смутило Ван Баолэ. Потому что взгляд всемогущего практика — это один из инструментов восприятия мира. Установленный зрительный контакт похож на незримую нить.

Стоило их глазам встретиться, как из гроба повеяло чем-то непередаваемо знакомым. Причем это чувство у него вызвал не только сам гроб, но и тающий внутри него мертвец. Это было похоже на взгляд на отражение в зеркале.

По внешним признакам о мертвеце нельзя сказать ничего конкретного. Судя по строению тела, это явно был мужчина. Через установленную связь ему передались сильные эмоции. Сожаление и печаль. Эти эмоции мертвеца растаяли в сердце Ван Баолэ. Если сравнить человеческое сердце с озером, то сожаление и печаль были подобны капле чернил. Упав в озеро, они породили на его поверхности рябь, затронувшая не только его сердце, но и душу.

У него на глазах гроб из черного дерева полностью растворился в звездном небе. Когда мертвец внутри растаял, гроб, казалось, запечатался и превратился в кусок черного дерева. Но это черное дерево как будто установило тесную связь с этой вселенной, превратившись в прядь истока великого дао.

На этом моменте воспоминание стало расплывчатым, а потом и вовсе оборвалось. Ван Баолэ в полной тишине остался стоять на третьем мосту.

Отец Ван Ии тоже хранил молчание. В глубине его глаз полыхало загадочное пламя. Его дочь непонимающе посмотрела на Ван Баолэ, а потом перевела взгляд на отца.

— Пап, — тихо просила она, — Ван Баолэ, он... что случилось?

— Он... сумел удивить даже меня, — признался её отец.

— Удивить?

Ван Ии не поверила своим ушам. Она знала о положении отца в Великой вселенной и о его весьма сдержанной манере говорить. Вот почему ей на секунду показалось, что она ослышалась, когда отец признался, что его что-то удивило, а потом добавил:

— Он напомнил мне кое о ком.

Продолжать мысль отец Ван Ии не стал, потому что Ван Баолэ, сбросив ступор, сошел с третьего моста и направился к четвертому. Шаг за шагом.

Четвертый мост был всё ближе. Ван Баолэ шел всё быстрее, замешательство в его глазах постепенно рассеивалось.

"Если я сознание черного дерева... отлично. Если перерождение неизвестного мертвеца... тоже неплохо. Всё это мелочи! Прошлые и будущее подарено Ии. Посему на вопросы: кто я такой, откуда взялся и что могу... ответ один. Я Ван Баолэ. Моё дао свободы! — подумал Ван Баолэ. — В таком случае зачем забивать себе этим голову!"

К этому моменту он уже преодолел разделяющее два моста расстояние. Пока на Астральном континенте бессмертных грохотали раскаты грома, он остановился у начала четвертого моста. В его глазах не осталось ни намека на растерянность. Взгляд стал тверже. В них полыхало неугасимое пламя.

"Вот как прислушаться к внутреннему голосу, вот как вступить на мост в небе!"

У начала четвертого моста Ван Баолэ сделал глубокий вдох. В душе не осталось сомнений. Казалось, его разум очистился, а сердце преисполнилось решимостью. В следующий миг он уверенно шагнул вперед и вступил на четвертый мост.

Он как будто стал во много раз выше, в его поступи не чувствовалось неуверенности. Аура вновь изверглась в мир. Мост в небе стал казаться всему живому Астрального континента бессмертных лишь фоном, ибо всё их внимание приковывал к себе вновь появившийся в небе силуэт.

Когда он двинулся вперед, аура усилилась, став более впечатляющей, чем раньше. Раскаты грома на Астральном континенте бессмертных нарастали. Наконец он достиг конца четвертого моста. Излучаемые телом эманации искривляли пространство вокруг, а бьющий из него свет постепенно нарастал.

Это смутно напоминало рождение нового солнца Астрального континента бессмертных. Восемь из десяти светил континента потускнели, словно не могли больше соперничать с величиим нового солнца.

Это переполошило весь Астральный континент бессмертных. Пока практики пытались вернуть себе дар речи, Ван Баолэ одним шагом пересек огромное расстояние и оказался сразу на

следующем мосту.

В окружении слепящего света он направился к другому концу пятого моста. По мере возрастания яркости свечения всё очевиднее становилось рождение одиннадцатого солнца Астрального континента бессмертных. Когда Ван Баолэ достиг конца пятого моста, весь континент тряхнуло.

Мириады свирепых зверей взревели. В головах практиков поднялся гул. Одиннадцатое солнце озарило мир своим ослепительным светом.

— Этот юноша не так прост! — прошептал отец Ван Ии. Его глаза уже не блестели, а глаза одобрительно сияли. — Ты прислушался к своему сердцу... теперь подтверди своё дао!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2243572>